

О БОРИСЕ ПЕТРОВИЧЕ МАНТЕЙФЕЛЕ

Жизнеописание Бориса Петровича составлено на основе воспоминаний Юрия Борисовича Мантейфеля

Борис Петрович родился в Москве 26 апреля 1907 г. в дворянской мелкопоместной семье. Его отец Петр Александрович Мантейфель (1882–1960) – выдающийся зоолог и натуралист.

Петр Александрович учился у лучших профессоров Петровской сельскохозяйственной академии, прослушал в МГУ цикл лекций основателя русской орнитологии М.А. Мензбира, познакомился с его коллекцией птиц. Благодаря трудолюбию, любознательности, отменной памяти, он изучил жизнь, повадки, места обитания разных животных, познал основы ботаники, почвоведения – и стал разносторонним исследователем.

Со студенческих лет Петр Александрович начал ездить в увлекательные почвенно-биологические экспедиции в Среднюю Азию, был их организатором и руководителем. Но судьба распорядилось по-своему: грянула Первая мировая война и его призвали в Белую Армию, затем служил в Красной Армии. После трудных военных лет П.А. был назначен на работу в Комиссариат земледелия. И только в 1924 г. – ему уже 42 года – он поступил на работу в Московский зоопарк, где смог заняться любимым делом.

Отец Бориса Петровича,
Петр Александрович Мантейфель.
Внизу надпись Б.П.: Мой главный учитель

Таким образом, детские и юношеские годы Б.П. прошли в основном без отца. На своем жизненном пути он встретит замечательных учителей, но его Главным учителем станет отец. Об этом речь пойдет дальше.

Мать Бориса Петровича, Александра Яковлевна Мантейфель (урожденная Никитинская) (1886–1961) закончила Университет им. А.Л. Шанявского. Она долгие годы работала доцентом на кафедре «Микробиология» биофака МГУ: вела спецкурс для студентов, а также проводила исследования в области технической микробиологии.

Детство Б.П. прошло в двух соседних имениях: Вихрово – Мантейфелей и Гришино – Никитинских, расположенных в Серпуховском уезде Московской губернии. Мальчик рос среди живописной природы: лес, цветущие луга, пойма Нары. Ребенка в основном воспитывала мать, имеющая склонность к естествознанию; она развивала в маленьком сыне интерес ко всему живому. Ее записи в дневнике 1907–1908 гг. говорят о его ранней тяге к домашним животным, особенно к лошадям.

Дед Б.П. по линии матери Яков Яковлевич Никитинский старший (1854–1924), крупный пищевой технолог оказал на подрастающего внука большое влияние своей организованной жизнью, прожитой по четким правилам и нацеленной на решение общественно важных задач.

Александра Яковлевна Мантейфель –
мама Бориса Петровича

Существенную роль в воспитании подростка сыграл дядя Яков Яковлевич Никитинский младший. Он, специалист по санитарной гидробиологии и технической микробиологии, познакомил племянника с азами гидробиологии и стал его первым учителем в таком важном для мужчины деле, как серьезная рыбная ловля.

С 1918 по 1924 гг. Б.П. учился в школе № 7 Московского отдела народного образования, из которой вышли многие известные деятели науки и искусства. В 17 лет он, будучи старшеклассником, приходит в КЮБЗ (Кружок юных биологов зоопарка), создаваемый Петром Александровичем Мантейфелем. Вместе с другими первыми кюбзовцами он активно участвует в организации кружка. С этого времени начинается его тесный контакт с отцом, который продлится долгие годы.

Занятия в КЮБЗе вели лучшие специалисты зоопарка: сравнительную анатомию преподавал П.В. Терентьев, основы генетики — Н.А. Ильин, экспериментальные методы преподавал проф. М.М. Завадовский, директор Зоосада (так тогда назывался Зоопарк). Занятия Петра Александровича были необычайно интересны, он раскрывал юннатам тайны из жизни животных. Его рас-

Борис Петрович со своей коллекцией в 1918 году

сказы завораживали. Ученики боготворили его: для них он был наставником и родным человеком.

В своей автобиографии Петр Александрович так написал о работе кружка: *«Изучение всех зоологических вопросов шло успешно потому, что к этой работе были привлечены члены КЮБЗа. Сначала несложные наблюдения, а затем эксперименты с животными, проверявшиеся, по возможности, в природе, позволили внести новое в зоологическую науку <...>».*

Летом 1925 г. кюбзовцы участвовали в увлекательной экспедиции от Дмитрова до Кимр по рекам Яхроме, Сестре, Дубне и Волге. Экспедицией руководили Петр Александрович и его друг Яков Яковлевич Никитинский младший. Б.П. с восторгом вспоминал об этой поездке: *«Сколько интересного мы видели! Часто шли глухими болотистыми лесами, вспугивая глухариные и тетеревиные выводки, находя гнезда различных птиц. На лесных кочках, среди багульника грелись на солнце большие черные змеи – гадюки. Мы наблюдали за ними и ловили их для террариума зоопарка <...>. Эта экспедиция сплотила нас и позволила лучше узнать друг друга, как это всегда бывает в трудном походе».*

Борис Петрович говорил об огромном влиянии на него отца: *«Для меня не было большего наслаждения, чем оказаться в лесу вместе с отцом. В природе он был для меня волшебником! Прекрасно разбирался в лесной жизни, мог назвать по виду и по голосу любую птицу, знал следы любого зверя, я постоянно у него учился навыкам натуралиста».*

Борис Петрович в КЮБЗе. 1924 г.

В 1925 году Б.П. поступил в МГУ на биологическое отделение физико-математического факультета и закончил его в 1930 г., пройдя спецкурс на кафедре «Гидробиология», руководимой академиком С.А. Зерновым. Осенью 1928 г. он, студент-практик по сбору планктона, впервые был в экспедиции в Баренцевом море, в 16-м рейсе знаменитого научно-исследовательского судна «Персей». В 1929 году его зачислили младшим научным сотрудником в Государственный Океанографический Институт (ГОИН), в Лабораторию планктона, руководимую известными океанологами В.А. Яшновым, и В.Г. Богоровым. Но ему, увлекающемуся жизнью животных, не хотелось заниматься систематикой водных ракообразных, и он решил уехать на Север. В 1932 году Б.П. вместе с женой, бывшей клубовкой Верочкой Скворцовой, отправился на Мурманскую биологическую станцию, в город Полярный, расположенный в Екатерининской гавани Кольского залива Белого моря. С ним поехал лучший друг по КЮБЗу и МГУ Юрий Владимирович Болдовский. Сначала его зачислили младшим научным сотрудником, но вскоре перевели на должность заведующего Лабораторией планктона.

К концу 20-х – началу 30-х гг. Европейский Север был слабо обжит, изучен и освоен, за исключением части Беломорья. Молодые сотрудники были захвачены романтикой исследования суровой природы. Борис Петрович жадно приглядывался к природе Севера, вырабатывая биоценотический подход к ее изучению.

Мурманская биологическая станция много лет (начиная с 1904 года) успешно участвовала в Международной программе исследования Северных морей. Однако осенью 1933 года станцию постигла страшная судьба: по ложному доносу основную часть сотрудников арестовали, уникальная биостанция была разгромлена. Молодого специалиста Б.П. Мантейфеля пощадили – он был необходим для налаживания связей науки с практикой.

Борис Петрович продолжил работать в Полярном НИИ морского рыбного хозяйства и океанографии (ПИНРО), в Мурманске. Он заведовал Лабораторией биологии моря, главными объектами его исследований были планктон и сельдь; такой комплексный подход позволил ему сформулировать концепцию ведущей роли планктона в поведении и формировании скоплений сельди. Изучал он жизнь морских животных и рыбные промыслы в Баренцевом, Норвежском и Карском морях. Однажды в институте произошел неприятный случай: в стенгазете появилась заметка о том, что ряд действий Б.П. – вредительские. В те времена это был донос. Ждали ареста, но из НКВД долго не приходили, и он не выдержал – решил сам узнать о своей судьбе у чекистов. «Посоветовали» спокойно работать дальше.

В 1941 г. началась война. Борис Петрович подает заявление с просьбой о зачислении добровольцем, но получает отказ, по-видимому, из-за немецкой фамилии. Фашисты планировали быстро взять Мурманск и начали нещадно бомбить город. ПИНРО эвакуируют в Архангельск, менее опасный и тоже незамерзающий порт (институт возвратится обратно в Мурманск в 1944 г.). В

Архангельск направляются конвои США, которые с трудом пробиваются во льдах под постоянными обстрелами. Дошедшие до цели конвои доставляют в страну танки, самолеты, продовольствие, а жители города голодают. Борис Петрович существенно поддержал население города, разработав эффективные методы лова наваги и сайки. Обнаружив под Архангельском массу морской рыбы, выброшенной на берег, он смог с помощью местной власти организовать вывоз этой рыбы для голодающих.

Но Архангельск тоже бомбят. Сотрудники института дежурят на крышах домов. В ночь на 1 сентября 1942 года гибнет старший научный сотрудник института Юрий Владимирович Болдовский, стоявший ночью на своем посту; Б. П. тяжело переживает потерю друга.

Еще в 1939 году, он стал участником экспедиции в район архипелага Шпицберген на научно-исследовательском судне «Николай Книпович». Руководил экспедицией Юлий Юльевич Марти. Тогда в северной части Баренцева моря, у берегов Шпицбергена, были обнаружены скопления крупной океанической сельди, позже получившей торговое название «Полярный залом». Уже после войны начались подробные исследования этой сельди и освоение ее промысла. За эту работу Б.П. Мантейфель и Ю.Ю. Марти были удостоены звания лауреатов Сталинской премии, что в тот период было высшим признанием заслуг наших ученых. Подробная история этого открытия, трудности плаваний в суровых водах Атлантики будут позже описаны Борисом Петровичем в занимательной книге «Живое серебро» (М.: Мысль. 1965 г.).

За 14-летний период работы на крайнем Севере (1932–1946 гг.) Б.П. побывал в 25 научно-исследовательских рейсах, в большинстве случаев, как начальник.

В 1946 г. Б.П. перевели в Москву во Всероссийский НИИ рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО). В 1949 г. он был назначен заведующим Лабораторией гидробиологии, а впоследствии – еще и Лабораторией ихтиологии. Он участвует в экспедициях в северной Атлантике (к Шпицбергену и Исландии), в Балтийском море (Рижский залив), в Японском море (у Южного Сахалина). В 1951 году Б.П. получает звание профессора.

Когда в 1957 году Георгий Васильевич Никольский был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, он организовал лабораторию, вошедшую в состав Института морфологии животных АН СССР (ИМЖ), и предложил Б.П. перейти в нее в качестве руководителя группы по поведению рыб. Он принял это предложение.

В академический институт на должность старшего научного сотрудника пришел пятидесятилетний ученый – доктор наук и профессор, лауреат Сталинской премии, награжденный тремя орденами и многими почетными отраслевыми значками. Он сразу принялся за создание группы, которая быстро росла, хотя каждую ставку приходилось «выбивать» из администрации института. Позже в Институте проблем экологии и эволюции РАН (ИПЭЭ, в прошлом – ИМЖ) Б.П. создал Лабораторию поведения низших позвоночных. Старые

Борис Петрович на Конференции молодых ученых
в ПИНРО. 1953 г.

связи помогли ему быстро наладить интересные экспедиционные выезды, где он сам увлеченно проводил полевые и лабораторные исследования. Он старательно растил молодежь; основанная им лаборатория до сих пор успешно функционирует под руководством его ученика, академика Дмитрия Сергеевича Павлова.

Одновременно с научно-исследовательской работой Б.П. занимался ответственной научно-организационной работой. Так, в ИПЭЭ он входил в состав Ученого совета и нескольких институтских комиссий. Эта его деятельность имела влияние на развитие некоторых приоритетных направлений института. В МГУ он был членом Ученого совета зоологического отделения биофака, вел спецкурсы «Гидробиология» на кафедре Океанологии Географического факультета и «Миграция и разведка рыбы» на кафедре Ихтиологии биолого-почвенного факультета. Существенную роль сыграл Б.П., занимая должность заместителя председателя Ихтиологической комиссии Министерства рыбо-

Борис Петрович в экспедиции на
Карадаге. 1959 г.

го хозяйства СССР. Одной из важных проблем, решаемых в комиссии, была координация связей ихтиологических исследований с рыбохозяйственными задачами страны.

Много сил потратил Б.П. на развитие науки о поведении животных. Он активно участвовал в многочисленных гидробиологических и ихтиологических совещаниях, выступал на заседаниях с основополагающими докладами по проблемам этологии; в институте он возглавлял межлабораторный семинар по поведению животных. По словам академика Д.С. Павлова, Борис Петрович стал главой «поведенческой школы» в нашей стране.

Научная деятельность Б.П. увенчалась выходом в свет монографии «Экология поведения животных» (М.: Наука, 1980). В ней подробно рассмотрены осо-

бенности поведения рыб, а также представителей других классов животных. Поведение животных в естественной среде трактуется автором как важнейшая адаптационная система, обеспечивающая возможность существования популяции вида в сложных и изменчивых условиях среды. За эту монографию он был удостоен престижной премии имени И.И. Мечникова.

Будучи крупным ученым, Б.П. всегда находился в контакте с природой. Не счесть сколько раз побывал он на охоте и рыбалке в любимых «Ручьях» под Бологим и в Подмоскowie сначала с отцом, потом – с отцом и повзрослевшим сыном. И везде он наблюдал за повадками животных, с увлечением занимался фотоохотой. Широкая эрудиция натуралиста способствовала многогранной деятельности Бориса Петровича в качестве гидробиолога, ихтиолога, зоолога, этолога.